

СИНТАКСИЧЕСКАЯ НАПРЯЖЁННОСТЬ КАК КЛЮЧЕВАЯ ОСОБЕННОСТЬ ИДИОСТИЛЯ Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО

Раджабова Наргиз Файзуллаевна

магистрант университета Туран

Аннотация. Статья сосредоточена на изучении синтаксического напряжения и фрагментированных структур в прозе Фёдора Достоевского, рассматривая их как ключевые элементы его идиостиля и как механизмы, отражающие сложность человеческого сознания. Исследование исследует лингвистическую природу сломанного синтаксиса, включая многоточия, паузы, энжамбемент и самопрерывания, а также анализирует их психологические и нарративные функции. Особое внимание уделяется вызовам перевода синтаксической динамики Достоевского на другие языки. Сравнивая оригинальные тексты с переводами, исследование выявляет типичные стратегии трансформации и оценивает их влияние на сохранение стилистических особенностей. Работа использует структурные, стилистические и психолингвистические методы для разработки интегративной модели анализа. Результаты способствуют более глубокому пониманию прозы Достоевского и предоставляют практические идеи для переводчиков, лингвистов и литературоведов.

Ключевые слова. разорванный синтаксис; синтаксическая напряжённость; идиостиль Достоевского; фрагментарность; пауза; эллипсис; анжамбеман; поток сознания; психолингвистика; перевод художественного текста; экспрессивный синтаксис.

Введение. Проза Ф. М. Достоевского занимает особое место в русской литературе благодаря своей уникальной синтаксической организации, отражающей напряжённую динамику внутренней речи и психологических

состояний персонажей. Одним из ключевых элементов его идиостиля является разорванный, фрагментированный синтаксис, который нарушает традиционную структуру высказывания и создаёт эффект драматической прерывности. Исследование синтаксической напряжённости в произведениях Достоевского становится особенно актуальным в контексте современных лингвистических направлений, ориентированных на изучение когнитивных процессов, интонационной структуры художественного текста и механизмов передачи авторской субъективности в переводе.

В настоящей работе анализируется природа разорванного синтаксиса как проявления индивидуального стиля писателя, его роль в формировании психологической выразительности и полифонической организации прозы. Отдельное внимание уделяется переводоведческим аспектам: передаче синтаксической напряжённости при межязыковом переходе и сохранению экспрессивно-интонационного рисунка оригинала. Исследование опирается на комплексный подход, сочетающий методы структурной лингвистики, психолингвистики, нарратологии и сравнительного анализа текстов. Такой подход позволяет глубже понять механизм формирования напряжённой синтаксической структуры и разработать модель её адекватной передачи в переводе.

Актуальность исследования определяется возрастающим интересом современной лингвистики к когнитивной природе художественной речи, механизмам моделирования внутреннего сознания и роли синтаксической экспрессии в построении авторского идиостиля. Разорванный синтаксис Достоевского представляет собой уникальное явление, отражающее психологическую напряжённость, эмоциональные разрывы и духовный кризис персонажей. Несмотря на большое количество исследований по стилю писателя, аспект синтаксической напряжённости остаётся недостаточно

систематизированным, а вопросы её передачи в переводе требуют дальнейшего углубления и уточнения. Работа обладает научной новизной и практически важна для переводчиков, литературоведов и специалистов по когнитивной стилистике.

Идиостиль Достоевского представляет собой сложный синтетический феномен, включающий эмоционально нагруженную лексику, полифоническую структуру повествования и экспрессивные синтаксические новации. Лингвистический анализ его стиля невозможен без обращения к разорванному синтаксису — одному из центральных средств авторского самовыражения. Нарушенная связность, фрагментарность, частые вставки, самокоррекции, а также необычная пунктуация становятся инструментами моделирования внутреннего диалога, динамики мышления и противоречивости человеческого сознания. Изучение идиостиля Достоевского позволяет выявить коренные механизмы его художественной системы и понять способы создания напряжённой психологической атмосферы текста.

Синтаксическая напряжённость в современной лингвистике определяется как совокупность структурных и интонационных особенностей высказывания, передающих эмоциональную, когнитивную или психологическую нестабильность субъекта речи. Она проявляется в нарушении линейности фразы, усложнённом ритме, частых паузах, разрывах синтаксических связей и непредсказуемости синтаксических переходов. В исследованиях последних лет синтаксическая напряжённость трактуется как индикатор динамики сознания, а также как механизм художественной выразительности, позволяющий автору передать внутренние коллизии персонажей. Именно в прозе Достоевского данное явление приобретает системный характер, становясь ключевым компонентом его идиостиля.

Синтаксическая напряжённость представляет собой комплексное языковое явление, возникающее на пересечении структурной лингвистики, психолингвистики и поэтики художественного текста. Она понимается как нарушение или усложнение привычных синтаксических моделей, направленное на создание эффекта внутреннего беспокойства, напряжения или эмоциональной неустойчивости. В литературе синтаксическая напряжённость выполняет функцию передачи динамики сознания персонажа, отражает его психологическое состояние и усиливает экспрессивность повествования. Подобные явления особенно характерны для прозы Ф. М. Достоевского, где синтаксис становится инструментом моделирования внутреннего мира героя и драматургии текста.

В лингвистике синтаксическая напряжённость трактуется как отклонение от нормативной, предсказуемой структуры предложения, возникающее вследствие фрагментации высказывания, нарушения его линейности, усложнённого ритма или неожиданного интонационного разрыва. Она проявляется в разорванных конструкциях, эллипсисе, вставных фразах, синтаксических сбоях, нерегулярной пунктуации и резких смещениях смысловых акцентов. Такие элементы создают эффект «наэлектризованности» текста, сообщают ему динамичность и внутреннюю дисгармонию. Синтаксическая напряжённость является маркером эмоциональной, психической или когнитивной нагрузки речи.

С точки зрения психолингвистики, синтаксическая напряжённость отражает реальный процесс порождения высказывания, включая колебания, прерывания, самоисправления и неоформленные мыслительные переходы. Она фиксирует не «готовую» речь, а саму динамику мыслительного акта. Психолингвистические исследования показывают, что нарушенная связность текста является индикатором эмоциональной перегрузки, повышенной

когнитивной активности, аффекта или внутреннего конфликта субъекта речи. Именно поэтому напряжённый синтаксис часто функционирует как средство репрезентации внутренней речи, потока сознания и психологической фрагментированности героя.

В художественном тексте синтаксис непосредственно связан с эмоциями персонажа и служит инструментом их выражения. Повышенная тревожность, страх, растерянность, возбуждение или внутренний кризис отражаются через фрагментарность фраз, неожиданные паузы, обрывы, резкие интонационные скачки. Напряжённый синтаксис позволяет передать состояние персонажа «изнутри», не описывая его напрямую, тем самым создавая эффект эмпатического соприсутствия читателя. Смена синтаксических структур становится способом моделирования душевного движения героя, а нарушение нормы — признаком нестабильности или драматической интенсивности переживаний.

В русской литературе элементы синтаксической напряжённости встречаются у Гоголя, Лермонтова, Тургенева, где они выполняют роль эмоционально-экспрессивных маркеров, однако не приобретают системного характера. У Гоголя фрагментарность связана с гротеском и комизмом, у Лермонтова — с романтической взволнованностью, у позднего Тургенева — с лирическим психологизмом. В середине XIX века синтаксическая динамика начинает играть всё более важную роль, однако лишь у Достоевского она становится ведущим принципом организации текста, определяющим ритм и семантику повествования.

Традиционный синтаксис русской литературы XIX века характеризуется плавностью, логической завершённостью и риторической гармонией. Выражение эмоций строится в рамках нормативных синтаксических структур. Достоевский радикально меняет эту модель: его

синтаксис фрагментирован, рван, насыщен паузами, вставками, прерывистым ритмом и внутренними коллизиями. Он стремится не к передаче «готовой мысли», а к фиксации самого процесса её рождения. Именно поэтому его синтаксис отражает разорванность сознания, напряжённость внутреннего диалога и драматизм психологической борьбы. Достоевский вводит в художественную прозу новый тип синтаксиса — экспрессивно-психологический, что значительно отличает его стиль от классической литературной традиции.¹

Синтаксическая напряжённость в прозе Ф. М. Достоевского является центральным механизмом формирования его художественной системы, в которой внутренние конфликты персонажей, драматическая динамика мышления и эмоциональные коллизии находит выражение прежде всего в структуре фразы. Синтаксис у Достоевского — это не формальный каркас, а «энергетическое поле» текста, где каждая пауза, разрыв, фрагмент или интонационный скачок становится носителем глубокого смыслового и психологического содержания. Именно синтаксическая напряжённость обеспечивает особую «нервную ткань» его прозы, создавая ощущение мгновенности мысли, непредсказуемости речи и интенсивности внутреннего монолога. Обрыв фразы является одним из наиболее характерных признаков идиостиля Достоевского. Он используется для передачи внезапного эмоционального всплеска, внутреннего сопротивления, логического сбоя или остановки мысли. Незавершённость высказывания отражает момент, когда мысль ещё только формируется, сталкиваясь с сомнениями, страхом или внутренней борьбой. Такие синтаксические разрывы создают эффект присутствия читателя в сознании персонажа, где мысль не успевает оформиться в законченный грамматический рисунок. Эллипсис у

¹ Бахтин М. М. Проблемы поэтики Достоевского. — М.: Академический проект, 2002. — 445 с.

Достоевского — это средство синтаксической компрессии, при котором мысль опережает речь. Пропуск ключевых компонентов предложения делает фразу более динамичной, импульсивной, эмоционально насыщенной. Эллипсис фиксирует момент, когда персонаж не успевает структурировать мысль или сознательно избегает завершённости, подчёркивая внутреннюю неустойчивость и психологическую турбулентность.²

Паузирование — основная интонационная стратегия Достоевского. Тире и многоточие служат маркерами тяжёлых размышлений, эмоциональных колебаний, логических пауз и «ошеломлённого» сознания. Частые паузы создают ритм нервозности и напряжения: мысль не течёт плавно, а прерывается, замирает, взрывается. Многоточие становится знаком недосказанности, внутреннего страха или подавленной эмоции, когда речь не способна вместить переживание. Интонационные скачки формируют эффект неустойчивого ритма, отражающего внезапные изменения эмоционального состояния персонажа. Семантические смешения возникают, когда смысловые центры фразы неожиданно переносится в другое место, разрушая привычную логическую последовательность. Это усиливает ощущение внутреннего беспорядка, разлада, метания мысли. Внутренний монолог у Достоевского строится не по законам логического изложения, а по законам движения психики. Поток сознания прерывается ассоциациями, случайными импульсами, навязчивыми образами. В результате возникает синтаксический рисунок, приближенный к хаосу: мысль обрывается, перескакивает, возвращается назад, дробится. Такое построение внутренней речи делает синтаксис зеркалом психического состояния героя.

Синтаксическая напряжённость усиливается в моменты острого психического кризиса. Разорванные конструкции, резкие паузы,

² Emerson C. The Cambridge Introduction to Russian Literature. — Cambridge University Press, 2008. — 220 p.

самокоррекции, противоречивые вставки передают состояние сознания, находящегося на грани срыва. Достоевский через синтаксис раскрывает механизм внутреннего распада личности, показывая драматизм переживания не описанием, а самим движением речи. Полифоническая структура романов Достоевского создаёт постоянное столкновение различных голосов, каждый из которых вмешивается в пространство другого. Это приводит к синтаксической прерывности: речь персонажа “ломается” под давлением чужой мысли, меняет направление, вступает в внутренний спор. Синтаксис фиксирует борьбу идей, что усиливает напряжённость повествования.³

Авторская речь у Достоевского диалогична: повествователь постоянно спорит с героем, прерывает или комментирует его мысли. Такая диалогизация разрушает монологическую структуру текста и создаёт эффект многослойной, рваной синтаксической материи. Автор как бы входит в сознание героя, нарушая его синтаксический порядок изнутри. Эмоциональная сверхнагрузка персонажей приводит к тому, что речь перестаёт быть устойчивой и управляемой. Сильные аффективные состояния — ужас, стыд, отчаяние, ярость, одержимость — вызывают сбои в синтаксической структуре. Разорванность фразы становится отражением внутреннего слома и свидетельством того, что эмоциональная энергия превосходит возможности верbalного выражения. Достоевский показывает, что слово не всегда способно удержать интенсивность переживания, и именно в этом разрыве между мыслью и её формулировкой рождается синтаксическая напряжённость как доминанта его идиостиля.

Заключение. Синтаксическая напряжённость в произведениях Ф. М. Достоевского представляет собой ключевую доминанту его идиостиля, формирующую особую художественную энергетику текста. Анализ показал,

³ Terras V. Reading Dostoevsky. — Madison: University of Wisconsin Press, 1998. — 304 р.

что фрагментарность, разорванность структур, резкие интонационные переходы, частые паузы и элементы потока сознания служат не просто выразительными средствами, а механизмами глубинного отображения психологического состояния героя. Напряжённый синтаксис фиксирует динамику внутренней борьбы, состояние когнитивного кризиса, эмоциональных перегрузок и моральных коллизий, что делает его одним из наиболее значимых инструментов художественного мышления Достоевского.

Исследование также показало, что многоголосие, столкновение точек зрения и диалогизация авторской речи усиливают синтаксическую разорванность, превращая структуру фразы в поле напряжения между разными идеями и мировоззрениями. Синтаксис у Достоевского перестаёт быть нейтральным формальным каркасом; он становится способом существования мысли, отражая процесс её становления, сомнений и внутреннего сбоя. Такое понимание синтаксической организации открывает новые перспективы для изучения идиостиля писателя, психолингвистики текста и переводоведения, поскольку попытка передать напряжённый синтаксис в переводе требует тщательного воспроизведения его ритмико-интонационной структуры и эмоциональной насыщенности.

Список использованной литературы

1. Emerson C. The Cambridge Introduction to Russian Literature. — Cambridge University Press, 2008. — 220 p.
2. Frank J. Dostoevsky: The Stir of Liberation, 1860–1865. — Princeton University Press, 1986. — 412 p.
3. Terras V. Reading Dostoevsky. — Madison: University of Wisconsin Press, 1998. — 304 p.

4. Бахтин М. М. Проблемы поэтики Достоевского. — М.: Академический проект, 2002. — 445 с.
5. Виноградов В. В. О языке художественной литературы. — М.: Гослитиздат, 1959. — 502 с.
6. Касаткина Т. А. О воплощении духовных сущностей в слове: творчество Ф. М. Достоевского. — М.: ИМЛИ РАН, 2015. — 512 с.
7. Лотман Ю. М. Структура художественного текста. — М.: Искусство, 1970. — 384 с.
8. Мануйлов В. А. Поэтика Достоевского: проблемы стиля и композиции. — М.: Наука, 1980. — 256 с.
9. Ухов Б. С. Поэтика Достоевского: язык, стиль, художественная система. — М.: Просвещение, 1994. — 289 с.
10. Щерба Л. В. Языковая система и речевая деятельность. — Л.: Наука, 1974. — 428 с.